

РЕЛИГИОЗНЫЙ РЕНЕССАНС В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: PRO ET CONTRA

Алимова С.Б., к.ф.н., доцент кафедры политологии и социологии;
Булумбаев О.Р., ст. преподаватель; Искаков Е.Р., преподаватель;
Михаленя С.Н., ст. преподаватель
Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
г. Караганда, Республика Казахстан.

В статье анализируется вопрос о роли и месте религии в радикально меняющемся мире. Авторы фиксируют два разнонаправленных и диаметрально противоположных процесса, определяющих религиозную картину современного мира, – секуляризацию и клерикализацию. В статье использованы материалы широкомасштабных прикладных исследований, реализованных авторитетными международными и казахстанскими научными структурами.

Ключевые слова: религия, религиозный ренессанс, религиозная идентичность, религиозные конфликты, кризис религии, секуляризация, клерикализация.

На истоке третьего тысячелетия множество факторов глобального порядка меняет облик современного мира. Исследователи констатируют: «Одной из наиболее поразительных и неожиданных черт окончания XX века стал ренессанс религиозных чувств как очень важной силы в политике и в культуре» [1, с.225]. Причины этого очевидны. В периоды радикальных общественно-политических трансформаций и культурно-цивилизационных сдвигов особую актуальность приобретают проблемы религиозной идентичности и вопрос о характере воздействия религиозного самоопределения не только на духовно-нравственные ориентации огромных масс людей, но и на формирующийся политический дизайн транзитных обществ. Сама религия, формы ее проявления в обществе, деятельность религиозных институтов, принципы организации религиозных сообществ подвергаются трансформации. Религия активно осваивает киберпространство. Виртуализация религии является сравнительно новой формой ее существования, но религиозный сегмент Интернета активно расширяется и обогащается, принимая во внимание его экстерриториальный, трансграничный и наднациональный характер. Кардинальные изменения в современном миропорядке, вызванные процессом глобализации, оказали раскрепощающее влияние на сознание людей, расширив возможности и границы свободы их самовыражения, в том числе и в религиозной сфере. Актуализировалась т.н. «лоскутная религия». Возможность индивидуального конструирования религии из разнообразных символических систем стала следствием роста уровня образования в современных обществах, профессиональной и географической мобильности граждан, их взаимодействия с многообразными культурными мирами.

Очевидно, что этот остро актуальный проблемный комплекс не мог оставаться на периферии научных интересов. Свидетельством признания особой значимости вопроса о роли и месте религии в радикально меняющемся мире является реализация целого ряда масштабных научных проектов и программ, как на глобальном, так и на локальном уровнях.

В частности, американские математики Д.Абрамс и Р.Вейнер систематизировали и проанализировали статистические данные о динамике религий за последние сто лет. В 2008 г. в Европе проводилось широкомасштабное исследование религиозной ситуации European Values Study. Ассоциация Gallup International/WIN в рамках международного исследовательского проекта «Глобальный Барометр Надежды и Отчаяния» («Global Barometer on Hope and Despair») провела масштабный опрос о религиозной самоидентификации граждан в 59 странах мира, где проживает около 70% населения земного шара. Трехлетний международный научный проект (2009-2012 гг.) «Человек предрасположен к вере» объединил разработки 57 ученых, проводивший исследования в 20 странах мира.

В России в 2012 г. был реализован научный проект «Атлас религий и национальностей». В 2010 г. Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (при поддержке ОФ «Международный институт региональных исследований «Открытое общество») провел масштабное исследование по проблеме «Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Казахстан» и т.д.

Однако сложность и противоречивость происходящих в мире перемен, как на глобальном, так и на национально-государственном уровнях, создают неоднозначный контекст для теоретических обобщений и исследовательских выводов. Амплитуда исследовательских констатаций чрезвычайно широка – от признания фатальности и необратимости кризиса религии и прогнозирования в

недалекой перспективе атеистической революции до постулирования идеи «религиозного ренессанса», формирующего и укрепляющего этническую и гражданскую идентичность в условиях глобализации вследствие отсутствия адекватных светских альтернатив во многих современных обществах.

Исследователи, анализирующие тенденции и динамику религиозных процессов, констатируют, что в современном мире разворачиваются два разнонаправленных и диаметрально противоположных процесса – секуляризация и клерикализация (контрсекуляризация). С одной стороны, как постулирует классическая теория секуляризации, в процессе модернизации общества роль религии должна неуклонно снижаться. О сокращении количества практикующих верующих во многих странах мира свидетельствуют материалы широкомасштабных исследований западных аналитиков. В частности, данный исследовательский тезис подтверждается результатами всемирного опроса, проведенного в 2012 году ассоциацией Gallup International/WIN «Глобальный Барометр Надежды и Отчаяния» в 59 странах мира, где проживает около 70% населения земного шара. В ходе опроса только 59% респондентов назвали себя религиозными людьми, 23% – нерелигиозными, 13% – позиционировали себя как убежденных атеистов. Таким образом, как показывают результаты всемирного опроса, проведенного самой влиятельной ассоциацией независимых исследовательских агентств, за последние семь лет доля религиозного населения мира сократилась с 68 до 59%, т.е. на 9%. В некоторых странах, например, во Франции, Швейцарии, ЮАР, снижение доли верующих составило порядка 20% [2].

Атеистов, как правило, больше в экономически процветающих странах. Самый высокий уровень религиозности населения характерен, в основном, для самых бедных стран. В число стран с самой высокой долей респондентов, назвавший себя религиозными (от 85% до 96%), вошли Гана, Нигерия, Армения, Фиджи, Македония, Румыния, Ирак, Кения, Перу, Бразилия. Во второй десятке самых религиозных стран мира, по результатам опроса, – Грузия, Пакистан, Афганистан, Молдова, Колумбия, Камерун, Малайзия, Индия, Польша, Южный Судан. К странам с самой высокой долей респондентов, однозначно определивших себя со своей атеистической позицией, относятся: Китай (47%), Япония (31%), Чехия (30%), Франция (29%), Германия, Нидерланды, Южная Корея (по 15%), Австрия, Австралия, Исландия (по 10%). Симптоматично, что в этих же странах самая низкая доля респондентов, считающих себя религиозными: Китай – 14%, Япония – 16%, Чехия – 20%, Швеция – 29%, Австралия – 37%, Франция – 37%. Таким образом, резюмируют аналитики, тенденция снижения доли религиозного населения в современном мире является преобладающей [3].

Некоторые аналитики считают кризис религии в современном мире настолько необратимым, что это дает основание говорить о своеобразной атеистической культурной революции. По их мнению, сфера религии в современном мире настолько сужается, что в перспективе она может стать сферой самоактуализации лишь маргинальных социальных групп [4]. Признавая радикальность и полемичность такой оценки религиозной ситуации и ее перспективных тенденций, тем не менее, следует признать и то, что эти исследователи аргументируют свою позицию, исходя из реалий современного мира. В развитых обществах актуализируется новый тип человека. Высокий уровень образования и безопасности, социальных и правовых гарантий, независимость и самоуважение формируют стойкую привычку ничего не принимать на веру, избирательное и критическое отношение к любой информации, идее, догме. Закрепляется стойкий иммунитет граждан к любой манипуляции, в т.ч. религиозной. Кроме того, религия на протяжении всей продолжительной истории человечества являлась причиной конфликтов, конфронтаций, войн. Современный мир не демонстрирует в этом отношении ничего радикально нового.

Вторая тенденция, определяющая глобальную религиозную картину современного мира, – клерикализация (антисекуляризация). Самым наглядным ее проявлением аналитики считают формирование «исламской дуги» в странах арабского Востока и Средней Азии. Наиболее очевидным фактором стало возросшее влияние ислама. Но следует признать как данность, что и консервативные, традиционные и ортодоксальные движения также переживают подъем. Как отмечает Э.Тоффлер: «Это внезапное и с виду необъяснимое восстание религии» способствовало тому, что «секуляризм попал в атакующие клещи» [5, с.319-320].

Тенденция снижения доли религиозного населения в экономически процветающих, как правило, западных странах не подтверждается при ее соотнесении с реалиями многих незападных обществ. Очевидно, что адекватная постановка и интерпретация проблемы предполагает учет целого массива факторов, как глобального, так и локального характера. Мощное, но неоднозначное воздействие на религиозную ситуацию в мире оказывает процесс глобализации и связанное с ним усиление потоков миграции, которые способствуют активизации контактов (не всегда комфортных, а скорее

болезненных) между различными религиями и цивилизациями. Религиозные организации и сообщества имеют большое значение для увеличивающихся иммигрантских сообществ в развитых странах, т.к. способствуют смягчению «культурного шока», социализации в чужой (а зачастую враждебной) среде, как своеобразные генераторы солидарности и поддержки.

Появляются новые религиозные движения и независимые церкви, которые ориентированы на активную миссионерскую деятельность. Все они самобытны по происхождению, принципам организации, программным целям. Все они предпочитают сохранять автономию от любой внешней конфессиональной структуры власти. Определенную роль при формировании независимых церквей могут играть этнические, национальные, культурные, языковые особенности.

Следует учитывать и особенности истории, культуры, традиций (прежде всего в религиозной сфере), социальной психологии, национального характера и др. того или иного социума. Кроме того, очевидно, что значение религиозного самоопределения возрастает в транзитных обществах, в периоды радикальных общественных трансформаций и формирования новых форм национальной идентичности. В этом случае симптоматичным представляется тот факт, что новое прочтение и осознание себя последователем определенных традиций, в т.ч. религиозных, воспринимается социумом как основание для позиционирования своей культурной уникальности и этнической самобытности. Кроме того, в ситуации, когда гражданская идентичность не развита в должной мере вследствие того, что отсутствуют гражданские основания консолидации общества, происходит возрастание значимости религиозной и этнической идентичности.

В свете доминантных тенденций динамики религиозных процессов в современном мире особый исследовательский интерес для нас представляет религиозная ситуация в Казахстане. По итогам последней национальной переписи населения, проведенной в 2009 г. Агентством Республики Казахстан по статистике, 96,7% граждан соотносят себя с той или иной религиозной конфессией. При этом 70,2% (11237,9 тыс.) казахстанцев указали в качестве своего вероисповедания ислам, 26,2% (4190,1 тыс.) - христианство, 0,1% (14,6 тыс.) – буддизм, 0,0% (5,3 тыс.) – иудаизм. 2,8% (450,5 тыс.) казахстанцев считают себя атеистами. 0,5 % (81,0 тыс.) человек отказались от религиозного самоопределения [6].

В 2010 г. Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан провел масштабное исследование по проблеме «Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Казахстан». В качестве объекта исследования выступили респонденты, отобранные по квоте и представляющие все основные социально-демографические слои казахстанского общества. Массовый опрос проводился методом стандартизированного интервью «face-to-face». Выборочная совокупность каждого опроса составила 1000 респондентов. В ходе опроса респондентам было предложено расставить по степени значимости для них такие понятия, как семья (род, жуз, клан), национальная и религиозная принадлежность, гражданство. Результаты опроса следующие. 32,6% респондентов на первое по значимости для них место вывели семью (род, жуз, клан), 30,6% - национальную принадлежность, 23,7% - гражданство и только 9,0% - религиозную принадлежность [7, с.63]. Это дало основание для фиксации невысокого уровня проникновения религии в казахстанское общество. Соответственно последующие вопросы, связанные с религиозным климатом в Казахстане, религиозной самоидентификацией респондентов, их отношением к религии, были заданы 9% участвующих в опросе.

В 2012 г. аналогичный социологический опрос был проведен Институтом политических решений [6]. Опросом было охвачено 14 областных центров, города Астана и Алматы, количество респондентов - 2302. Таким образом, опрос проводился только среди городских жителей. Опрос показал, что абсолютное большинство опрошенных – 93,7% - идентифицируют себя с той или иной религией. Ислам исповедуют 63,5% респондентов, христианство – 28,7%. Однозначно атеистической позиции придерживаются 5,9% опрошенных казахстанцев. Но, как свидетельствуют, материалы данного социологического опроса, характер и степень религиозности казахстанцев обладают значительной спецификой. На вопрос как воспринимают респонденты основные признаки религиозности, были получены следующие данные:

- соблюдение человеческих и морально-этических норм - 56,5%;
- твердо придерживаться норм и правил святых писаний - 16,7%;
- молиться и посещать религиозные места - 11,3%;
- ощущать себя представителем той или иной религиозной группы - 11,2%;
- держать пост или оразу - 2,8%;
- носить религиозную одежду - 1,5%.

Анализ материалов социологических опросов дает основание для следующих выводов.

1. Религиозная вера не является приоритетной потребностью казахстанцев. Актуализация религиозной идентичности являются в большей степени показателем не возрастающей религиозности казахстанцев и истинного их приобщения (или возврата) к вере, а скорее свидетельством повышения роли устойчивых культурно-цивилизационных характеристик в жизни, как отдельного индивида, так и общества в целом.

2. Религиозная принадлежность большинства казахстанцев воспринимается ими скорее как стабильное идентификационное основание, чем приверженность к определенной совокупности догматических постулатов.

3. Процесс модернизации, который разворачивается в Казахстане, связан с активным формированием новых ценностей, предпочтений, моделей поведения и т.д. Он размывает старые представления и нормы, которые определяли большую часть жизни людей старшего и среднего возраста. «Перемены пугают людей» (И.Валлерстайн), особенно перемены стремительные и радикальные. В этих условиях люди ищут солидарное культурное окружение. Люди ищут смысл, душевную и нравственную опору в ценностях базовых, незыблемых, вечных. Такими в их понимании являются религиозные ценности, которые действительно обладают сильным экзистенциальным смыслом.

Литература:

1. Уткин А.И. Новый мировой порядок. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 640 с.
2. Мир становится менее религиозным: международный опрос Gallup International/WIN в рамках исследования «Глобальный Барометр Надежды и Отчаяния» [Электронный ресурс]: Режим доступа: // <http://www.sociologos.ru/novosti/>
3. Синелина Ю. Религия в современном мире [Электронный ресурс]: Режим доступа: // <http://expert.ru/expert/2013/01/religiya-v-sovremennom-mire/>
4. Эйдман И. Религия умирает? [Электронный ресурс]: Режим доступа: // <http://www.echo.msk.ru/blog/igeid/983702-echo/>
5. Тоффлер Э. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века /Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер. – М.: АСТ, Транзиткнига, 2005. – 412 с.
6. Агентство Республики Казахстан по статистике. Итоги национальной переписи населения 2009 года [Электронный ресурс]: Режим доступа: // http://www.stat.kz/news/Pages/n2_12_11_10.aspx
7. Современный Казахстан: общественное мнение / Отв. ред. Б.К. Султанов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. – 156 с.

НЕСИЕ ТӘУЕКЕЛДІЛІГІН БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ҚАРЫЗ АЛУШЫНЫҢ НЕСИЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІ

Артақшинова В.С., аға оқытушы;

Кожабатчина Г.М., аға оқытушы; Курманғалиева Л.А., оқытушы
Академик Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті
Қарағанды қ. Қазақстан Республикасы

Әр елдің және әр банктің несие қатынастарын реттейтін несиелеу жүйесі бар, алайда оларға бірдей моделді қолдану мүмкін емес. Бұл жерде банктердің операция көлемі, ішкі ережелері, қойылатын талаптары болғандықтан, клиенттердің несие қабілеттілігін бірдей шартпен талдау мүмкін емес. Қарыз алушының несие қабілеттілігін талдау мен бағалау үлкен шеберлікті талап ететін іс, сол себепті банктің қарыз алушының несие қабілеттілігін ұтымды бағалай алатын талдау кешені болғаны дұрыс.

Негізгі ұғымдар: несие, тәуекел, несие қабілеттілік, кепіл, тәуекелді басқару, несие портфелінің сапасы

Қазақстандық банктер өз кезегінде өзінің мақсатын орындауға және нақты экономика секторының несиелік ресурстарға деген қажеттілігін қамтамасыз етуге тиіс. Бұл ретте қаржылық жүйеге бақылауды әлсіретуге болмайды, банктерді мәселелік кредиттерден тазарту және қорландыру мәселелерімен тығыз айналысу қажет [1].

Банк секторын қалпына келтіру үшін Елбасы күрделі несиелер қорына 250 млрд теңге бөлуді тапсырды [2].

Бүгінгі таңда кейбір банктерде тәуекел-менеджмент жүйесі мүлдем қалыптастырылмаған болса, басқаларында – осы функцияның тәуелсіз қызмет етуі қамтамасыз етілмеген, үшіншілерінде – жоғары басшылық тәуекел-менеджерлердің туындаған мәселелері жөніндегі ескертулеріне көңіл